

Мастера сцены

Большой творческий путь

На вопрос о том, когда и как он стал артистом, Митрофан Федорович Зимович отвечает:

— Сколько помню себя, столько служу в театре. Был статистом, играл «толпу». Впервые был «оценен прессой» в 1911 году в газете «Губернские ведомости».

16-летний юноша играл 40-летнего Хлопова в «Ревизоре». Это было на родине артиста в городе Воронеже, в театре под названием «Народный дом». Учиться стал значительно позднее, в 1918 году, после двух лет военной службы и полугодового опыта работы в «Интимном театре», также в Воронеже.

— Своеобразный был театр, — с улыбкой вспоминает Зимович, — игрались в нем только одноактные пьесы, и почти исключительно фарсы. В вечер по два сеанса, в праздничные и воскресные дни — по четыре. Учить роли было невозможно, играли под суфлера.

В этот период Зимович получил свой первый бенефис в фарсе «Муж моей жены». Поступив учиться, Митрофан Федорович не оставлял работу в театре. Иначе было нельзя — отец работал на железной дороге, получал мало, семья нуждалась.

Годы учебы не прошли зря. Хотя и не было в Воронеже в то время специалистов-педагогов по актерскому мастерству, но опыт и знания хороших драматических актеров жадно вбирались юными слушателями.

1922 год — первый год профессиональной работы Зимовича, начало жизни «по городам и театрам». Каждый сезон (а их в году было два — зимний и летний) в другом городе, в другом театре. Борисоглебск, Шуя, Вязьма, Петропавловск, Тобольск, Москва, Сталинск, Тула и т. д. За сезон — 50—60 сыгранных ролей. Пьесы шли с четырех, пяти репетиций, но репертуар во всех театрах был почти одинаковый, и это давало возможность совершенствовать свою игру в сложных ролях. Репетилов в «Горе от ума», Осип в «Ревизоре», Клавдий в «Гамлете», Фигаро в «Женитьбе Фигаро» — далеко не полный перечень ролей того периода. Но даже и этот список говорит об основном качестве дарования Зимовича — его разноплановости, богатстве, многообразии. И действительно, играя сегодня царя Федора в пьесе А. Толстого, завтра — Васю Окорока в пьесе Вс. Вишневского «Бронепоезд 14-69» или Юсова в «Доходном месте» и Швандю в «Любови Яровой», Митрофан Федорович умел находить множество выразительных интонаций, нужный и неповторимый ритм образа и скрупулезные детали, выражающие сущность именно того человека, который волнует зрителя, пришедшего на спектакль.

... В Малом театре в Москве шли репетиции новой пьесы Л. Леонова «Волк». Незадолго перед сдачей спектакля драматург узнал, что его пьеса уже поставлена Тульским театром. С группой товарищей Леонов приехал в Тулу. С первых же мгновений появления на сцене попа Лаврентия внимание драматурга было приковано к этому образу. Умным и злым играл Зимович Лаврентия Сундукова. Особенно выразительны были его пальцы, которые то любовно поглаживали тот краешек стола, куда мог положить деньги Лука, то судорожно сжимались, предчувствуя недоброе.

Леонов сразу почувствовал, как тонко сумел актер понять его замысел. Даже отцовскую тоску в разговоре с Ксенией ему удалось сыграть, не возбуждая жалости у зрителя. Злоба и хитрость, скрытые смиренiem («... и какая уж я лиса, я скорее зайчик»), были показаны так правдиво и выразительно, что автор пьесы, поздравляя актера с большой творческой удачей, целую и благодарю, все время приговаривал: «Замечательно сыграли, значительно интереснее московских актеров!».

1932—1934 (Москва) и последующие годы оставили хорошие, радостные воспоминания, несмотря на все неудобства, связанные с переездами. Много было интересных жизненных наблюдений и волнующих встреч, расширяющих кругозор, дающих пищу для творческой фантазии.

Много было в этот период сыграно ролей: Дубравин — «Огненный мост», Фа-

мусов — «Горе от ума», Расплюев — «Свадьба Кречинского», Вурм — «Коварство и любовь», Шмага — «Без вины виноватые» и т. д.

Одиннадцать лет, включая 1950 год, было отдано театру имени Пушкина (город Ашхабад). Созрело, окрепло за эти годы мастерство Зимовича. Изменился характер ролей, но яркие, реалистические средства выражения мысли, тонкое перевоплощение, глубина проникновения в образ еще больше преобладают в его творчестве. Эти качества с особым блеском проявились в исполнении им роли Шадрина в «Человеке с ружьем» Н. Погодина. Убедительно показал Зимович типичного русского солдата-крестьянина, насильно оторванного от земли, но в думах и чаяниях своих все еще связанного с этой «землей-матушкой». Артист сумел в этой роли добиться главного — исторически верно передать в художественной форме процесс революционного перерождения простого крестьянина в сознательного борца революции. В своем выступлении перед зрителями Митрофан Федорович рассказывал: «Вся моя работа над «Человеком с ружьем» была направлена на то, чтобы зритель, сидящий в зале, мог бы сказать, что этот человек ему знаком, он его видел или ощущал когда-то в самом себе. В выполнении этой задачи мне помогли не только литература, но и живые люди, с которыми часто приходилось сталкиваться в годы революции».

Хочется также отметить замечательный многогранный образ фельдмаршала Кутузова в одноименной пьесе В. Соловьева. Артист сумел передать главное — ум, проницательность и негибаемую волю великого русского полководца к победе. Особенно хорошо ему удалась сцена в Филях, где Кутузов мудро решает спор генералов о сдаче Москвы.

В 1943 году Митрофану Федоровичу Зимовичу было присвоено почетное звание заслуженного артиста Туркменской ССР, за 11-летний труд в Туркменской республике он был награжден двумя грамотами Верховного Совета Туркменской ССР и медалью «За трудовую доблесть».

В 1950 году Зимович был приглашен в Одесский театр Советской Армии (нынешний театр ПриКВ) и через короткое время стал в одну шеренгу с ведущими мастерами этого театра. Все лучшие качества артиста нашли благоприятную почву для дальнейшего совершенствования. Многие из его работ знакомы зрителям Львова. Кто не помнит образ боцмана Дзюбенко из пьесы Б. Лавренева «Песнь о черноморцах»? Забота о честном выполнении порученного дела, строгость в отношениях с женой в сочетании с нежностью вызывают к нему чувство большой, искренней симпатии. И как вырастает это чувство, когда мы видим Дзюбенко в фашистском плену. На вид хилый старик буквально наполняется огромной силой ненависти, когда фашисты пытаются склонить его к измене Родине. С высоко поднятой головой принимает смерть этот простой человек с прекрасной душой и открытым взглядом. Гордость за советских людей чувствует зритель, глядя на игру артиста-патриота.

А как отличается от боцмана Дзюбенко дурак и подхалим комендант в «Весне в Москве» и приспособленец Титов в «Сыне Рыбакова»! Он хитер, этот Титов; у него свои счеты с Советской властью. Чудом избежав наказания за свое предательство в 1920 году, он ловко пристроился. Тихой сапой шел к своей подлой цели. Не вышло, сорвался его план пригрезиться возле честного генерала. Вон выгоняет его тетя Катя из квартиры Рыбакова, и зрителю ясно, что выгоняют его и из нашей жизни, где нет места таким титовым.

Титов — одна из крупных последних работ артиста Митрофана Федоровича Зимовича, работа зрелого мастера.

40 лет в театре! Срок немалый. За это время пришлось пережить и радость побед, и горечь неудач. Накоплен немалый творческий опыт. Но когда сегодня видишь М. Зимовича на сцене — чувствуешь, что незнакома ему самоуспокоенность, ведь в искусстве, как в жизни, нельзя останавливаться. Путь здесь один — вперед и только вперед!

М. КАМЕНЕЦКАЯ.